

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Павлов. Сиквел надзорного капитализма · 9

Непреднамеренная антиутопия:
надзорный капитализм как институциональный
порядок · 21

Подход с точки зрения единого поля · 30

Основополагающая стадия 1:
превращение поведения человека в товар
(экономия за счет масштаба) · 40

 Экономические операции · 40

 Предложение данных, генерируемых людьми · 49

 Спрос на данные, генерируемые людьми · 58

 Вектор управления: аннексия эпистемических
прав · 63

 Вектор социального вреда (1): уничтожение
конфиденциальности · 67

 Вектор социального вреда (2): возникновение
эпистемического хаоса · 69

Стадия 2: Концентрация производства
и потребления вычислительного знания
(экономия за счет знания) · 87

 Экономические операции · 87

 Вектор управления: эпистемическая власть · 95

 Вектор социального вреда: эпистемическое
неравенство · 101

Стадия 3: Удаленная активация поведения
(экономия за счет действия) · 105

 «Инструменты» · 105

 Экономические операции · 112

Вектор управления: управление коллективным
и индивидуальным поведением · 119

Вектор социального вреда: искусственное
конструирование реальности · 127

Стадия 4: Системное доминирование (экономия за счет господства) · 132

Экономические операции · 132

Месть пустоты · 133

Решающее противостояние · 144

Вклад Apple и Google в провалы США · 148

Вектор управления: управление управлением · 150

Вектор социального вреда: десоциализация
общества · 153

Заключение. «Золотой меч» · 159

Примечание о методе · 170

ПРИЛОЖЕНИЯ

«Пусть они попляшут»: надзорный капитализм, возникновение инструментарной власти и угроза правам человека · 175

Что это было? · 175

Что такое надзорный капитализм · 182

Императив извлечения: экономия за счет
масштаба · 196

Императив прогнозирования: экономия за счет
охвата · 197

Императив прогнозирования: экономия за счет
действия · 200

Возникновение инструментарной власти · 209

Расцвет инструментарной власти в пространстве
без законов · 220

Инструментарная власть как верхушечный
переворот · 227

Евгений Морозов. Новое платье капитализма · 238

Литература · 312

В книге содержатся упоминания организаций и лиц, включенных в:

(1) Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации: Atlantic council of the United States (Atlantic council) («Атлантический совет»); The German Marshall Fund of the United States (GMF) (Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов);

(2) Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: Meta Platforms Inc. (Facebook);

(3) Реестр иностранных агентов: Муратов Дмитрий Андреевич.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

Сиквел

надзорного капитализма

С момента оригинального издания книги Шошаны Зубофф «Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти» прошло шесть долгих лет¹. Работа стала бестселлером, а идеи, в ней изложенные, получили широкое распространение. Популярность книги, помимо всего прочего, оказалась обусловлена пандемией COVID-19, которую многие проживали в онлайн и которая спровоцировала дебаты о пороках и добродетелях цифрового надзора. Доступность, легковесность (в хорошем смысле слова), интересность и яркость мыслей, содержащихся в «Эпохе надзорного капитализма» и подкрепленных большим количеством эмпирического материала и ссылок на научные исследования, привели к тому, что «надзорный капитализм» как концепция стал горячей темой для множества научных дисциплин — начиная от очевидной экономики и заканчивая более экзотическими сферами знаниями. Например, есть исследования, в которых авторы используют концепцию Зубофф для обсуждения современных форм социальной работы (Garrett, 2021). Есть исследования, где авторы сравнивают подходы к праву (и правам) Фома Аквинского и Рональда Дворкина в ситуации надзорного капитализма (Smith, 2023). Есть даже исследования,

1. На английском книга вышла в 2019 г. На русском см.: Зубофф, 2022.

в которых авторы изучают надзорный капитализм в контексте научно-фантастического кинематографа (Koutsourakis, 2023). Это лишь малая часть из многих любопытных примеров того, насколько мощно пустила корни в научное сообщество и публичный дискурс концепция надзорного капитализма.

Поскольку книга Зубофф вышла до пандемии COVID-19, конечно, автору нужно было учесть важный мировой опыт, полученный в 2020 году, а также поддержать интерес к концепции, не упуская шанса развить идею в тот момент, когда к ней приковано всеобщее внимание. Так, в 2022 году Шошана Зубофф опубликовала объемную статью — фактически брошюру — «Надзорный капитализм или демократия? Противостояние институциональных порядков и политика знания в нашей информационной цивилизации» (Zuboff, 2022). Мы, к счастью, не сильно отстаем от англоязычного интеллектуального мира. Русский перевод «Эпохи надзорного капитализма» вышел в начале 2022 года, то есть через три года после публикации оригинала. Перевод работы «Надзорный капитализм или демократия?» выходит тоже спустя три года. Российская ученая общественность и прочие заинтересованные лица имеют возможность прочитать долгожданный сиквел бестселлера и узнать, было ли добавлено в концепцию что-то принципиально новое или же новая книга является частью франшизы в плохом смысле этого слова — выпуск продолжения ради прибыли и внимания, но не ради искусства, а в нашем случае — идеи. Спешу обрадовать всех потенциальных читателей. «Надзорный капитализм или демократия?» — из тех сиквелов, в которых не эксплуатируется успех оригинала, и история получает любопытное развитие как в плане эмпирического материала, так в отношении свежих идей. Что Шошана Зубофф сказала нового?

Чуждая марксистской критике капитализма, не так давно Шошана Зубофф приветствовала здоровый капитализм, агенты которого нашли адекватный подход к индивидуальным, а не массовым потребителям. В 2013 году Зубофф забила тревогу по поводу усиления социальной власти технологических компаний (Morozov, 2019; наст. изд., с. 238–31), а в 2015-м начала использовать термин «надзорный капитализм», а вместе с тем другие неологизмы своей концепции («Большой Другой» не в психоаналитическом значении и проч.: Zuboff, 2015), хотя даже не была первой, кто работал с понятием «надзорный капитализм». Итогом ее работы оказалась названная выше книга, ставшая, как уже говорилось, интеллектуальным хитом. Если очень кратко, то суть концепции такова. Дорогу надзорному капитализму проложили неолиберализм и война с террором после 9/11. Надзорный капитализм начинается с открытия «поведенческого излишка». Под последним подразумевается отслеживание пользовательского поведения в Сети. Поведенческий излишек — это знания о пользовательском поведении, которые уже не необходимы для конкретных задач интернет-компаний, изучающей поведение пользователей для улучшения работы интерфейса. Открыть излишек было недостаточно. Нужно было найти способ, как его использовать, чтобы получить прибыль. Тогда в дело вступает «новое средство производства» — машинный интеллект, который на основании существующего излишка прогнозирует поведение пользователей. Прогнозы продаются бизнесу, закупающему рекламу. То есть в реальности надзорный капитализм работает B2B и создан не для людей, чье поведение в Сети фактически и стало товаром. По мнению Зубофф, кстати, масштаб накопления поведенческого излишка свидетельству-

ет о том, что популярная концепция «экономики внимания» (суть которой в том, что ввиду роста информации главным дефицитом становится внимание; см., напр.: Williams, 2018) ложная, так как технологические компании интересуются не вниманием. Собственно, в словосочетании «надзорный капитализм» слово «капитализм» немного важнее, чем слово «надзорный». И важно, что «надзор» предполагает не конспирологическую паранойю, но очевидное — все наше поведение в Сети фиксируется, а на его основе делаются какие-то выводы, полезные для коммерческой деятельности.

В 2019 году Шошана Зубофф писала про двух главных агентов цифрового капитализма — Facebook и Google. Можно сказать, что цифровой капитализм — это олигополия, а иногда и дуополия нескольких или двух крупных технологических компаний. В «Эпохе надзорного капитализма» Зубофф хвалила компанию Apple за то, что та стала символом здорового капитализма, ориентированного на индивидуальные особенности потребителей. От себя отмечу, что, в отличие от Facebook и Google, деятельность Apple лишь отчасти связана с платформами, и главным образом компания производит реальные продукты, а не только программные. В 2022 году все изменилось. И это одна из главных инноваций в концепции Зубофф. «Надзорный капитализм или демократия?» начинается с атаки на Apple. Цитируя нынешнего главу компании Тима Кука, Зубофф отмечает, что цифровые гиганты стремятся изъять функции действующих политических и правовых институтов якобы ради каких-то благих целей — мифического расширения прав потребителей. На деле речь идет о том, что функции, относящиеся к публичному праву, переходят в пространство рынка, и в итоге не ограниченные правом институты рын-

ка — а фактически конкретные олигополии — присваивают эти функции. С 2019 по 2022 год изменилось и то, что вслед за Facebook и Google логику надзорного капитализма стала перенимать не только Apple, но и Microsoft, Amazon и другие — не только цифровые — компании.

Еще одна инновация концепции в том, что теперь Шошана Зубофф выделила четыре стадии развития надзорного капитализма и некоторым образом упорядочила прежний и новый эмпирический материал, расписав стадии по конкретной схеме — экономическая операция, характерная для каждой стадии, и два вектора развития капитализма на каждой стадии. Вместо идеи «трех модернов», изложенных в «Эпохе надзорного капитализма» (Зубофф, 2022, с. 46–73), Зубофф сосредотачивается на истории (с 2001 года) и предыстории (с классических либертарианцев) возникшего институционального порядка. Зубофф характеризует свой подход как «единое поле», описывая экономическую логику не как экономист и обращаясь к социальным и политическим последствиям надзорного капитализма. Кроме всевозможных кейсов, разобранных в медиа, Зубофф также провела шесть глубинных интервью с экспертами — специалистами по наукам о данных из Кремниевой долины и высокопоставленными европейскими чиновниками. Она активно цитирует этих экспертов на протяжении всего текста. Итак, каковы четыре стадии надзорного капитализма и особенности каждой из них?

Четыре стадии институционального развития надзорного капитализма суть: 1) превращение поведения человека в товар; 2) концентрация производства и потребления вычислительного знания; 3) дистанционная активация поведения; 4) системное доминирование. Для каждой стадии характерны свои

экономические операции, благодаря которым надзорный капитализм получает два вектора развития — «вектор управления» и «вектор социального вреда». Первый относится к новым управленческим функциям, которые становятся возможны благодаря конкретным экономическим операциям. Второй — вред, который приносят обществу агенты надзорного капитализма на каждой стадии. Проблема заключается в том, что вред каждой стадии невозможно исправить без того, чтобы не исправить вред, который был нанесен обществу на предыдущих стадиях. Вред же может быть устранен в цепочке искоренения экономических операций в обратном порядке. Тем самым борьба с надзорным капитализмом должна вестись последовательно и в определенном направлении. Зубофф обеспокоена тем, что демократические государства сами пасуют перед надзорным капитализмом, а иногда даже передают ему управленческие функции. Однако Зубофф также полагает, что демократия не только может, но и должна начать противостояние надзорному капитализму. Итог противостояния будет один — либо демократия, либо надзорный капитализм. Сценарий, при котором существует и то и другое, невозможен.

По самим названиям стадий не вполне ясно, что именно имеется в виду, и потому они требуют краткого пояснения. На первой стадии происходит масштабное извлечение данных (излишков). Это обеспечивает поведенческое прогнозирование. На второй стадии агенты надзорного капитализма начинают аккумулировать и потреблять знание. Например, компании нанимают ученых, переманивают экспертов и проч. То есть секретные и важные знания на второй стадии производятся благодаря извлечению данных. Далее на эти знания распространяются права собственности, поскольку они имеют существенную

практическую ценность. Так создается беспрецедентная концентрация нелегитимного (но при этом не нелегального) знания. На третьей стадии нелегитимное знание превращается в нелегитимную власть, а на четвертой мишенью становится сам демократический порядок. Зубофф описывает четвертую стадию через альянс Apple и Google и демократий Европейского союза, когда компании стали диктовать свои условия правительствам западных стран.

Да, надзорный капитализм расцветает не только в США. Широкомасштабным накоплением персональных данных от частного сектора балуются правительства множества стран. Среди них Франция, Германия, Израиль, Италия, Бразилия, Канада, Австралия, Индия, Япония и Южная Корея. Правительство каждой из названных стран, согласно Шошане Зубофф (сама она ссылается на другие исследования), практиковало «массовый сбор» данных. Зубофф пишет, что «Соединенные Штаты и другие западные демократии оказались в противоречивом и двойственном положении, разрываясь между цифровыми соблазнами социального контроля, основанного на надзоре, и принципами либеральной демократии, основанными на правах» (наст. изд., с. 22). Соблазненная надзорным капиталом, демократия добровольно уступила бизнесу свободу от ограничений на вторжение в частную жизнь человека и далее передавала ему все больше и больше всевозможных прав. Из-за этого, по мнению Зубофф, ныне у мирового сообщества теперь нет внятной альтернативы китайскому видению цифрового столетия, что вызывает у нее сильное беспокойство. Но что беспокоит одних, радует других. Например, экономист и социальный мыслитель Янис Варуфакис радостно приветствует китайскую альтернативу технофеодализму, как называет он новый экономический по-

рядок, созданный «Big Tech» (Varoufakis, 2023; Варуфакис, 2025). Не так важно, надзорный капитализм или технофеодализм, но определенно нынешний институциональный социально-экономический порядок нравится далеко не всем. Как и многие, Зубофф предлагает осуществить законную отмену тайного масштабного извлечения данных, что позволит вырваться из гравитационного поля наступающей антиутопии. Это, между прочим, еще одна инновация в концепции Зубофф — она горячо приветствует законодательные инициативы Европейского союза, направленные против надзорного капитализма. Например, в 2022 году Европейский парламент принял Закон о цифровых услугах и Закон о цифровых рынках, которые сильно ограничили права технологических гигантов и их экосистем.

Кроме названных инноваций Зубофф предложила концептуальное уточнение по поводу человеческих прав, ущемляемых надзорным капитализмом. В «Эпохе надзорного капитализма» она почти не упоминала термин «элементарные права» (на знание о собственном опыте или, как она называет это, право на знание о себе: Зубофф, 2022, с. 22). В работе «Надзорный капитализм или демократия?» она развивает термин. Элементарные права на знание о себе относятся к более широкому классу «эпистемических прав», которые обеспечивают неотъемлемые права на различные формы знания. К таким правам относятся следующие права, обсуждаемые исследователями: право на забвение, право на будущее, право на святилище, право на применение человеческого интеллекта, право на свободу мысли, право на истину, право на пересмотр своей идентичности. При упоминании всех этих терминов Зубофф дает ссылки на исследования. Чтобы узнать подробнее о каждом понятии, можно пройти по этим ссылкам,

часть из которых ведет к «Эпохе надзорного капитализма». Нас же интересует более общий термин. Слово «элементарные» Зубофф использует для того, чтобы показать отличие неявных прав от юридически закрепленных прав. Ссылаясь на короткий фрагмент из книги Джона Сёрла «Создавая социальный мир» (Searle, 2010), Зубофф утверждает, что неявные права в какой-то момент могут стать явными. Когда тому, что должно стать явными правами, что-то систематически угрожает, тогда-то они и закрепляются как права. Например, пока никто не посягает на элементарные права типа дышать или двигаться, они не требуют юридического закрепления. В общем эти самые элементарные права на знание о себе как часть эпистемических прав были массово экспроприированы и сконцентрированы в возникающем порядке надзорного капитализма, в итоге превратившись в «корпоративные права».

С тех пор как вышла книга Зубофф, надзорный капитализм, как уже говорилось, стал невероятно популярен. Но это не единственный тип цифрового капитализма. У нас есть и другие виды — платформенный, коммуникативный, кликбейтный и прочие капитализмы или упоминаемый выше технофеодализм. Однако, если сравнивать, ученые и публицисты чаще используют концепцию «надзорный капитализм» и как эпоху, и как социальный порядок. Кто-то строит на основе данной концепции свои исследования, кто-то ее дополняет (например, марксистским измерением: Venkatesh, 2021) или, конструктивно критикуя, переосмысливает (как сделал, скажем, писатель и публицист Кори Доктороу: Doctorow, 2020). Есть даже такие авторы, которые, ссылаясь на Зубофф, считают, что недостатки надзорного капитализма преувеличены, а его преимущества игнорируются, и потому предлагают позитивную

оценку деятельности таких компаний, как Google, YouTube и Twitter/X (Königs, 2024). И хотя Шошану Зубофф регулярно критикуют, никто не усомнится в том, что она предложила очень влиятельную концепцию, с которой необходимо считаться. Так, популярный ныне философ Бён-Чхоль Хан, который обычно цитирует мыслителей лишь для того, чтобы сказать, что они не правы, сочувственно ссылается на «Эпоху надзорного капитализма» (Han, 2022). Таким образом, Шошана Зубофф, кто бы что ни говорил, заслужила себе статус ведущего современного социального мыслителя. Так, в книге 2022 года «50 ключевых фигур в культуре киберпанка» Зубофф заняла почетное место среди знаменитых писателей, режиссеров и философов типа Маршалла Маклюэна, Жана Бодрийера и Сэди Планта (Walton, 2022). И то, что сиквел «Эпохи надзорного капитализма» наконец появится на русском, — отличная новость для всех, кто интересуется миром, в котором живем.

И последнее. В издании, которое вы держите в руках, есть два приложения. Первое — это статья «„Пусть они попляшут“: надзорный капитализм, возникновение инструментарной власти и угроза правам человека» Шошаны Зубофф. По большому счету, в этом тексте нет ничего такого, чего не было бы в «Эпохе надзорного капитализма». Работа вышла в тот же год, что и «Эпоха надзорного капитализма», и посвящена тем же темам — правам и инструментарной власти. Однако если, например, вы не осилили «Эпоху надзорного капитализма» (как отмечает один исследователь, «почти 700 страниц „Эпохи надзорного капитализма“ ни в коем случае не являются „быстрым чтением“» [Slaughter, 2021, p. 81]), то, публикуемая вместе с работой «Надзорный капитализм или демократия?», эта статья станет для вас незаменимым авторефератом или авторским конспектом

масштабного исследования Зубофф 2019 года. Надо признать, прекрасное подспорье исследователю, обратившемуся к изучению надзорного капитализма. Второе приложение — объемная рецензия публициста Евгения Морозова на «Эпоху надзорного капитализма». В оригинале текст вышел в 2019 году (Mogozov, 2019), а в 2020 году его часть была опубликована в приложении к журналу «Логос» — *Logos Review of Books* (Морозов, 2020). Читатели, не ставшие утруждать себя знакомством с английским текстом, наконец-то могут прочесть рецензию на русском языке в полном виде. Я бы не хотел портить удовольствие от чтения и пересказывать Морозова. Однако отмечу, что и этот текст, во-первых, прекрасно справляется с кратким пересказом «Эпохи надзорного капитализма» и даже реконструкцией его порочной логики, а во-вторых, предлагает аргументированную, довольно едкую и очень жесткую критику концепции Шошаны Зубофф. Возможно, знакомство с данным сборником имеет смысл начать именно с текста Морозова, чтобы понять весьма спорные места рассуждений Зубофф образца 2019 года, а затем узнать, были ли недочеты теории как-то пересмотрены в сиквеле «Эпохи надзорного капитализма».

Александр Павлов, д. филос. н.,
руководитель Школы философии и культурологии
факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ,
руководитель сектора социальной философии
Института философии РАН

Литература

- Варуфакис Я. (2025). *Технофеодализм*. Москва: Ad Marginem.
Зубофф Ш. (2022). *Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти*. Москва: Издательство Института Гайдара.

- Морозов Е. (2020). "Новое платье капитализма". *Logos Review of Books*, 1, 23–27.
- Doctorow C. (2020). *How to Destroy Surveillance Capitalism*. New York: Stonesong Digital.
- Garrett P. M. (2021). *Dissenting Social Work. Critical Theory, Resistance and Pandemic*. New York: Routledge.
- Han, B.–C. (2022). *Infocracy: Digitization and the Crisis of Democracy*. Cambridge: Polity Press.
- Königs P. (2024). "In Defense of 'Surveillance Capitalism'", *Philosophy and Technology*, 37, 122. <https://doi.org/10.1007/s13347-024-00804-1>.
- Koutsourakis A. (2023). "Cinema and Surveillance Capitalism: Consumer Behaviorism and Labor Alienation in Paranoia 1.0 (2004) and The Circle (2017)." *Quarterly Review of Film and Video*, 40 (6), 764–787.
- Walton J. L. (2022). "Shoshana Zuboff, 1951–," in A. McFarlane, G. J. Murphy, L. Schmeink (eds.). *Fifty Key Figures in Cyberpunk Culture*. London: Routledge, 257–262.
- Morozov E. (2019). "Capitalism's New Clothes." *The Baffler*, February 4. <https://thebaffler.com/latest/capitalisms-new-clothes-morozov>.
- Searle J. R. (2010). *Making the Social World: The Structure of Human Civilization*. Oxford: Oxford University Press.
- Slaughter R. A. (2021). *Deleting Dystopia. Re-Asserting Human Priorities in the Age of Surveillance Capitalism*. Toowoomba: University Of Southern Queensland.
- Smith K. L. (2023). "Thomas Aquinas, Ronald Dworkin, and the Fourth Revolution: The Foundations of Law in the Age of Surveillance Capitalism." *Laws*, 12 (3), 40. <https://doi.org/10.3390/laws12030040>.
- Varoufakis Y. (2023). *Techno-Feudalism: What Killed Capitalism*. London: Bodley Head.
- Venkatesh N. (2021). "Surveillance Capitalism: a Marx-inspired account." *Philosophy*, 96 (3), 359–385.
- Williams J. (2018). *Stand Out of Our Light: Freedom and Resistance in the Attention Economy*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Zuboff S. (2015). "Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization." *Journal of Information Technology*, 30 (1), 75–89.
- Zuboff S. (2022). "Surveillance Capitalism or Democracy? The Death Match of Institutional Orders and the Politics of Knowledge in Our Information Civilization." *Organization Theory*. 2022, 3 (3). <https://doi.org/10.1177/26317877221129290>.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru